

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 25

Смоленск
Издательство СмолГУ
2025

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Публикуется по решению редакционно-
издательского совета
Смоленского государственного университета*

Ответственные редакторы и авторы предисловия О.А. Новикова, М.А. Короткова

Рецензенты

доктор филологических наук А.В. Радионова
кандидат филологических наук Д.В. Бутеев

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 25 / отв. ред., предисл. О.А. Новикова, М.А. Короткова. – Р 89
Смоленск: СмолГУ, 2025. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены традиционные разделы, посвященные исследованиям русской и зарубежной литературы XIX–XXI веков, теории текста, литературы Смоленской земли, русско-зарубежным литературным связям.

Сборник включен в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

ISBN 978-5-907148-82-6

© Авторы, 2025

© Издательство СмолГУ, 2025

Л.В. Павлова
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

И.В. Романова
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

Николай Иванович Рыленков и Смоленская писательская организация

Ключевые слова: *литературная репутация; протоколы заседаний; Смоленская писательская организация; Николай Рыленков; литературное краеведение.*

В статье предлагается оригинальный способ реконструкции литературной репутации – на материале протоколов писательской организации. Литературная репутация понимается как устойчивая в культурно-общественной сфере совокупность характеристик творчества и личности автора. Сохранившиеся в Государственном архиве Смоленской области протоколы заседаний смоленской писательской организации послужили документальным источником сведений, на основании которых были воссозданы принципиально значимые черты литературной репутации Николая Ивановича Рыленкова, известного советского поэта, на протяжении нескольких десятилетий стоявшего во главе писательской организации. Наблюдения были обобщены в две тематические группы, представляющие собой составляющие творческой (писатель) и организационной деятельности Рыленкова (руководитель).

В последние десятилетия существенно вырос интерес к такому социокультурному феномену как литературная репутация. Понятие «литературная репутация» вошло в обиход филологической науки сто лет назад благодаря усилиям И.Н. Розанова, доказывавшего необходимость разработки новой литературоведческой дисциплины под таким названием [Розанов, 2009]. Его идея, заинтересовавшая при своем появлении многих, развития тогда не получила, но в начале XXI века литературоведы вернулись к ней с большим энтузиазмом [Львова, 2000; Захарова, 2006; Гараев, 2008; Селезнев, 2008; Краюшкина, 2009; Трунин, 2010; Антипина, 2012; Бушканец, 2013; Хандарова, 2015; Щербаков, 2022; Гуревич, 2023 и др.].

Литературную репутацию большинство исследователей связывают с представлением о месте писателя в литературной иерархии, разделяемым «значительной частью ее участников (критиками, литераторами, издателями, книготорговцами, педагогами, читателями)» [Рейтблат, 2001, 51]. Литературная репутация формируется как устойчивая совокупность характеристик и оценок творчества автора, а также его «литературно-общественного поведения» [Там же].

Источником сведений для реконструкции литературной репутации автора, как правило, являются воспоминания, оценки критиков и отзывы читателей, письма. Новизна и оригинальность нашего подхода заключается в том, что подобная реконструкция проводится на таком, казалось бы, формально-объективном материале, как протоколы различных заседаний и собраний.

В фондах Государственного архива Смоленской области сохранились протоколы заседаний смоленской писательской организации (1940–1980-х годов)¹, значительная часть из них опубликована в объёмном томе под названием «Полилог в контексте времени» [Полилог, 2019]². Именно эти протоколы послужили материалом для воссоздания литературной репутации одного из ключевых представителей так называемой Смоленской поэтической школы – Николая Ивановича Рыленкова.

Н.И. Рыленков встал во главе смоленской писательской организации, как свидетельствуют протокольные записи, 18 января 1944 года. Именно в этот день в Смоленске, в доме №5 по Запольному переулку³ состоялось важное заседание, на котором речь шла «о возобновлении работы Смоленского отделения Союза Советских Писателей, прерванной временно в связи с военными событиями на Смоленщине». На заседании присутствовали всего несколько человек: Фёдор Иванович Крылов⁴, член обкома партии, и пять писателей-смолян – Александр Трифонович Твардовский⁵, Николай Иванович Рыленков⁶, Михаил Дмитриевич Богомолов⁷, Дмитрий Дмитриевич Осин⁸, Василий Фёдорович Шурыгин⁹. По результатам обсуждения постановили: «Ввиду того, что часть писателей уже возвратилась в Смоленск, возобновить работу ССП Смоленской области» (5).

Прошло всего несколько месяцев после освобождения Смоленска (25 сентября 1943 года) и завершения Смоленской наступательной операции «Суворов» (2 октября 1943 года), город и область лежали в руинах, но и в этих обстоятельствах возрождение мирной жизни подразумевало возрождение культурной жизни, важную лепту в которую всегда вносила писательская организация. Работа предстояла неимоверная. Необходимо было восстановить, насколько это возможно, состав писательской организации (кто-то был на фронте, кто-то погиб, обсуждали возможности «вызова смоленских писателей, находящихся в эвакуации»), составить план работы и смету. В протоколе № 1 записано, что на всё это отводилось две недели, срок – к 1 февраля. Чрезвычайная

¹ ГАСО, ф.р. 3473, оп.1, д.33.

² Далее в тексте статьи цитаты из протоколов приведены по этому изданию, страницы указаны в круглых скобках.

³ Почему заседание проходило здесь, можно понять, обратившись к воспоминаниям дочери поэта, Ирины Николаевны Рыленковой: «Вообще в Смоленске после войны было три Дома Советов, и третий как раз возле нас в Запольном переулке (до войны было какое-то военное учреждение, а сейчас комендатура). С нами на одной площадке жили родственники Александра Трифоновича Твардовского – отец, мать, сестры и их дети. Теперь там Музей-квартира <...>» [Рыленкова, 2018, 88].

⁴ В недавнем прошлом один из руководителей партизанского движения в области.

⁵ Твардовский прибыл в Смоленск осенью 1943 года как военный корреспондент газеты Западного фронта «Красноармейская правда» и с сентября 1943 года по март 1944 года жил в Запольном пер., в доме № 4, квартире № 26А.

⁶ В недавнем времени военкор, до этого – командир саперного взвода.

⁷ Публиковался под псевдонимом – Виктор Кудимов.

⁸ Военный корреспондент газеты «Гудок».

⁹ Самый старший из присутствовавших на заседании, участник двух мировых войн, в декабре 1943 года вернувшийся с фронта в Смоленск после тяжелой контузии.

ответственность и невероятные усилия требовались от «уполномоченного ССП по Смоленской области» Н.И. Рыленкова.

В смоленскую писательскую организацию Рыленков был принят ещё до войны, в 1936 году (по некоторым источникам, некоторое время ее возглавлял), многим казался тогда человеком «добродушным, мягким, покладистым», эдаким «лириком-созерцателем» [Зведаева, 1987, 80]. А в первые дни войны ушел добровольцем на фронт. Николай Сергеевич Новиков, работавший в ту пору в военкомате, вспоминал: «<...> в час испытаний открылись качества, которые не выставлялись на показ, которые мы недооценивали, хотя проявлялись они каждодневно: твердость, ясность и определенность воззрений, человечность, обстоятельность, постоянство во всем» [Там же].

Рыленков весьма сдержанно вспоминал свой боевой путь. Несколько говорящих деталей находим в воспоминаниях его жены Евгении Антоновны: «Прослужил Коля в саперном взводе и при постройке укреплений, и при минировании во время отступления. Потом уже и при наступлении для разминирования. Коля рассказывал, как при разминировании он всегда шел первым – таков был приказ для младших командирских чинов. Был он тогда лейтенантом. Позднее этот приказ отменили – слишком много гибло командиров. <...> После нашего успешного наступления Колю направили на курсы химобороны, где его обнаружили журналисты-писатели и по разрешению командования направили военным журналистом во “Фронтowej юмор”. <...> Из “Фронтового юмора” <...> Колю откомандировали в штаб партизанского движения. Будучи в штабе, писал листовки, воззвания, которые перебрасывались на оккупированную территорию» [Рыленкова, 2006, 180–191].

Об участии в боевых действиях и своих заслугах Рыленков пишет скупно, но есть события и ситуации, которые описаны им подробно: «В первые же дни войны, когда Смоленск на моих глазах был превращен в руины, я добровольцем ушел на фронт, захватив с собой Антологию современной мировой поэзии, изданную в Киеве в 1912 году, книжку избранной лирики Гейне и третий том прижизненного издания Блока со стихами о России. Эти книги были со мной неразлучно. Я пронес их в полевой сумке по всем фронтовым дорогам. Только они и остались у меня от довоенной библиотеки, которую я начал собирать, еще будучи студентом, тратя на нее последние гроши из скудной стипендии» [Рыленков, 1981, 62–63].

В череде военных будней не угасли ни любовь к литературе, ни поэтическое вдохновение. Как позднее вспоминал Рыленков, «по ночам в землянке, в промежутках между бомбежками, писал стихи, не думая о возможности их напечатать. Именно в этих стихах, вошедших потом в сборники “Синее вино”

и “Прощание с юностью”¹, зазвучал, мне кажется, голос потрясенного сознания, возмущенной совести людей моего поколения» [Рыленков, 1981, 63].

¹ За годы войны вышло 4 сборника стихов: в 1943 – книжки карманного формата «Прощание с юностью», «Синее вино», в 1944 – «Отчий дом» и «Смоленские леса». Первые 3 – в Москве, четвертая – в Смоленске. В 1946 году Рыленков издал книгу с записями партизанских песен «Живая вода».

Если название «Прощание с юностью» понятно без дополнительных пояснений, то без таковых не обойтись с «Синим вином». В.С. Баевский, много лет занимавшийся изучением творчества Рыленкова, связывал это название с древнерусским истоком – «Словом о полку Игореве»: «Во время войны идеи, образа, язык “Слова о полку Игореве” помогали Рыленкову осмысливать и воссоздавать события, участником и свидетелем которых он был. Один из военных сборников он назвал “Синее вино” <...>

В «Слове...» эпитет “синий” включает в себе оттенок угрозы: синее вино видит в зловещем сне великий князь Киевский, в другой раз упоминается “синяя мгла” <...>. Тонкое ощущение русского слова позволило Рыленкову безошибочно выбрать название для книги стихов военного времени, утверждая преемственность по отношению к историческому прошлому» [Баевский, 1981, 29]

Прошедшим фронт, нам день зачтется за год,
В пыли дорог сочтется каждый след,
И корпией на наши раны лягут
Воспоминанья юношеских лет.

Рвы блиндажей трава зальет на склонах,
Нахлынув, как зеленая волна.
В тех блиндажах из юношей влюбленных
Мужчинами нас сделала война.

И синего вина, вина печали,
Она нам полной мерой поднесла,
Когда мы в первых схватках постигали
Законы боевого ремесла.

Но и тогда друг другу в промежутках
Меж двух боев рассказывали мы
О снах любви, и радостных и жутких,
Прозрачных, словно первый день зимы.

Перед костром, сомкнувшись темным кругом,
Мы вновь клялись у роковой черты,
Что, возвратясь домой к своим друзьям,
Мы будем в снах и в помыслах чисты.

А на снегу, как гроздь горьких ягод,
Краснела кровь. И снег не спорил с ней!
За это все нам день зачтется за год,
Пережитое выступит ясней.

Стихотворение написано в 1942 году, на фронте, вскоре, осенью 1943 года, Рыленков встал во главе писательской организации освобождённого Смоленска и оставался на этом посту более двух десятков лет. Этот период смоленская писательница Вера Андреевна Звездаева назвала «Под созвездием большого Николая» [Звездаева, 1987, 65].

Можно выделить три основных составляющих образа Рыленкова, складывающегося в тексте протоколов: писатель, руководитель, человек. Самой значимой представляется грань творческая, Рыленков-писатель. Однако в протоколах, в силу специфического характера этого формата, ярче представлена личность Рыленкова-руководителя. Оценки его творчества и человеческих качеств в высказываниях, зафиксированных на том или ином заседании, в конечном итоге так или иначе приводят к оценкам организационной деятельности.

Например, «*Шурыгин*: Я Николая Ивановича знаю давно. Он прекрасный и умный человек. Но наше дело было представлено самотеку. Мы часто с ним ругались, спорили. Не все дело, конечно, в самотеке. Но я думаю, что это является главным недостатком» (116); «*Семенова*: Николай Иванович чересчур благородный и добрый человек, поэтому терпит реакционную группировку. Не будь Рыленкова, меня бы Шурыгин съел без горчицы» (172).

Историю взаимоотношений Рыленкова и писательской организации, какой она предстает со страниц протоколов, всё же следует начать с мнений о Рыленкове-писателе, поскольку и во главе организации он встал прежде всего за свои творческие заслуги.

Рыленков-писатель на страницах протоколов

В протоколах на удивление громко и отчетливо звучат голоса тех, кто утверждает, что Рыленков весьма средний автор и похвалы его произведениям не заслужены. «*Бурсин*: В Смоленске сложилась не совсем хорошая атмосфера. У нас боятся указать Николаю Ивановичу на его недостатки. У вас, Николай Иванович, много хорошего, но и много плохого. В ваших произведениях есть даже такие материалы, которые не следовало бы печатать». Далее идет подробный разнос повести «Великая Росстань» (СмолГИЗ, 1949):

«– <...> непонятно, почему дано такое название.

– В повести нет живого человека, а секретарь обкома ВКП(б) тов. Перов только и знает, что катается в автомашине по городу с целью осмотра руин города и... помечтать о будущем Смоленска с Кремлевской стены. Больше того, секретарь обкома тов. Перов не только мечтает о Кремлевской стене и о будущем города, но он, по воле автора повести, ищет и никак не найдет себе достойного противника по шахматам?!

– Рыленков не сумел создать образ советского профессора-большевика. Разве советскому профессору, о котором хотел автор рассказать, присуще такое, как "...он не мог поделиться ни с кем из своих товарищей". Это же индивидуалист! А не советский профессор!

– Брусницкий и в эвакуации – безынициативный человек. Проживая близ Урала, где, как нам теперь известно, ковалась Сталинская победа над врагом, историк Брусницкий за три года не поинтересовался для своей истории жизнью и бытом кузницы победы.

– Эпизоды любовные – надуманные, трафаретные.

– <...> никакой композиции; какой-то сумбурный перечень нужных и ненужных эпизодов ниже посредственной жизни недалеких, отдельных людей.

– Язык повести чрезвычайно бледный, <...> информационного характера. Он изобилует такими перлами, как: “схлынет торжественная суeta”, “ревели патефоны”, “перекликаются на птичьем языке деревья”, “увильнуть от прямого ответа”, “у них захолонули сердца” или “защемило сердце”, “сделал он это без задней мысли”, “сам всем зубы заговаривает”, “поллитровка водки” и т.д. Спрашивается, где был редактор, который редактировал повесть “Великая Росстань”?

Завершается этот разбор так: “<...> у Николая Ивановича есть ошибки и недостатки в его произведениях, но его никто не критикует”» (74–76) .

В приведенном эпизоде поток критических замечаний сплошной, он вызван вовсе не борьбой за высокую художественную требовательность ко всем едино, а желанием «свести счеты» с Рыленковым, который «не пошел в театр просить не убирать за пьесу Бурсина из репертуара». Но и в ходе обычных рабочих заседаний произведения Рыленкова оцениваются товарищами весьма придиристо, пиетета перед ним как перед большим писателем никто не испытывает.

В протоколах зафиксированы два заседания, полностью посвященные разбору произведений Рыленкова. 25 августа 1949 года состоялось обсуждение поэмы «О чем трубят пастух», 19 июля 1951 года – нового цикла стихов.

Протокольные записи заседаний дают представление о критериях обсуждения и уровне обсуждающих.

Таблица 1

Обсуждение поэмы Н. Рыленкова «О чем трубят пастух» (433–434)¹

	Аспекты	Хвалят	Критикуют
	Тема	«Дворецкий: Вещь значительна по своей теме и, в особенности, в связи с постановлением правительства о 3-х летнем плане развития животноводства»; «Антонов: <...> то, что она до некоторой степени современна, в связи с 3-х летним планом животноводства – только ее достоинство».	

¹ Сначала автору задают вопросы: «Шурыгин. Чем вызвано в концовке пожелание для молодежи стать пастухами? Почему девушки под гармошку идут на покос?»; «Антонов. Почему агроном учит пастуха?»

	Образ	«Дворецкий: О пастухах в современной литературе ничего написано еще не было. Правдиво подчеркивается в последних строках поэмы, что у нас не просто пастух, а профессор – пастух»; «Ахачинский: Это поэма о советском человеке, о росте самосознания и развития психологии советского человека. Она в лирическом плане раскрывает жизнь человека»; «Рыжиков: <...> автор как будто подсмотрел жизнь пастуха и лирически передал ее»; «Антонов: В поэме виден живой человек – с большим сердцем и большой жизнью»; «Антонов: Хорошо подчеркнута патриотичность советского человека».	«Ахачинский: Не удовлетворяет меня то, что общественный фон показан через судьбу человека. Лучше было бы, если б поэт смог показать, хотя бы штрихами, что судьбу человека определили сами события: Октябрьская революция, роль партии»; «Печерский: Пастух показан как-то в стороне от всех событий и революции, тем более, после войны. Как будто он ничего не вынес от встреч на войне»; «Антонов: Следовало бы показать, как именно вырос пастух в героя нашего времени»; «Рыжиков: [Мне нравится, что автор как будто подсмотрел жизнь пастуха и лирически передал ее]. Однако также кажется, что пастух пассивен»; «Шурыгин: Недостаточно образа героя, нужны образы персонажи как фон <...> кроме пастуха, должны быть еще персонажи, среди которых пастух выглядел бы более героически».
	Язык	«Дворецкий: Язык поэмы свежий»	
	Композиция	«Дворецкий: Мне нравится, что каждая глава заканчивается рефреном, который как бы подготавливает ее содержание»	«Печерский: Она (поэма) выиграла бы, если бы была компактнее»; «Шурыгин: Дана она в хронологическом порядке, а следовало бы дать ее как-то иначе. Начать нужно было бы с нашей эпохи».
	Стихосложение		«Печерский: Мне кажется, из-за того, что поэма написана одним размером, – она скучна».
	Следование литературной традиции	«Антонов: Автор как бы развивает тему, затронутую в поэме Исаковского “Четыре желания”».	
	Ориентация на читателя	«Дворецкий: Поэма лирична и хорошо дойдет до читателя»; «Шурыгин: Поэма слушается хорошо»; «Антонов: Она с интересом слушается и волнует меня»	
	Общее впечатление	«Ахачинский: В поэме нет срывов, она интересна зрелостью мастерства»; «Печерский: «Вторая часть больше нравится. Общее впечатление приятное»; «Антонов: Я не нахожу поэму скучной <...>. В целом, поэма оптимистична, солнечна».	

Обсуждение нового цикла стихов Н.И. Рыленкова (446–447)¹

	Аспекты	Хвалят	Критикуют
	Тема	«Дворецкий: Важно, что стихи тесно связаны с защитой мира»; «Дворецкий: Стихотворение “Статуя” является как бы программным. В нем ясно чувствуется пересмотр старых позиций: отрешение от старого и стремление к живому, жизненному»; «Антонов: Поэт рисовал Русь былинную, Киевскую. <...> Все это преодолено в новых стихах, являющихся идейно направленными».	«Бурсин (возражает Дворецкому): Я не согласен с замечаниями товарищей о стихотворении “Статуя”. Для меня неясно, что хотел автор в нем сказать»; «Антонов: Поэт в своей поэзии стремится к новому, отбрасывая все старое. Но кое-что написано в старом плане»; «Антонов: Автору нужно больше браться за темы мира».
	Образ	«Дворецкий: Стихи перспективны. В них люди не успокаиваются на достигнутом, а стремятся к коммунизму; «Корнеев (возражение Цыбизову): Насчет неконкретности отдельных стихов нельзя говорить, т. к. перед нами целый цикл стихов».	«Цыбизов. В некоторых (стихах) нет конкретных образов»; «Дворецкий: Недостатком является то, что в стихах не показан пейзаж новой деревни, а стихи от этого только бы выиграли»; «Бурсин: Во многих стихах нет нашего, современного. Рыленков должен больше давать образов большевиков, передовых людей нашей страны».
	Язык	«Дворецкий: Рыленков избавился от лишней литературности»; «Антонов: В стихах было много архаизмов. Все это преодолено в новых стихах, являющихся идейно направленными».	«Антонов (о прошлых стихах): Много было литературщины, красоты. <...>. В стихах было много архаизмов».
	Композиция	«Марьенков: Сейчас у Рыленкова больше сюжетных стихотворений, отчего они только выигрывают».	

¹ Похвалы и критические реплики часто пересекаются, похвала одного участника вызывает критическую реакцию собеседника и наоборот. Иногда именно из ответной реплики становится понятной предыдущая реплика, например, Н. Антонов выражает несогласие с Ф. Бурсиным, «который сказал, что, читая стихи, не видно – большевик ли их писал». Но в протокольной записи среди реплик Бурсина, весьма критичных, этого высказывания нет. Иногда похвальные в целом высказывания содержат значительный критический элемент: «Антонов: Поэт в своей поэзии стремится к новому, отбрасывая все старое. Что было в прежних стихах? Что нужно было преодолеть? Поэт рисовал Русь былинную, Киевскую. Много было литературщины, красоты. Герой лирический был индивидуалистическим, в отрыве от жизни. В стихах было много архаизмов. Все это преодолено в новых стихах, являющихся идейно направленными».

	Стихосложение	Ничего не говорится	
	Авторское я	« <i>Корнеев</i> (возражает <i>Марьенкову</i>): Не вижу отречения от самого себя в 1-м стихотворении. В 1-м и последнем стихотворении видно отречение от всего старого и отжитого и стремление к новому, живому»; « <i>Дворецкий</i> : В новых стихах автор как бы пересмотрел себя»; « <i>Антонов</i> : Герой лирический был индивидуалистическим, в отрыве от жизни. Все это преодолено в новых стихах, являющихся идейно направленными»; « <i>Антонов</i> : <...> Не согласен с <i>Бурсиным</i> , который сказал, что, читая стихи, не видно – большевик ли их писал. Видно сразу, что стихи написаны писателем-большевиком. Не обязательно они должны быть газетными».	« <i>Марьенков</i> : Непонятно первое стихотворение, в котором автор как бы отрешается от ошибок прошлого. Но, на мой взгляд, серьезных ошибок не было, и автор клеветает на себя или просто кокетничает»; « <i>Антонов</i> : В некоторых стихах есть созерцательность, с которой нужно бороться».
	Объем текста	« <i>Дворецкий</i> : Жанр коротких стихов – очень трудный жанр. И <i>Рыленков</i> с успехом им пользуется».	
	Ориентация на читателя		« <i>Бурсин</i> : <...> во многих стихах слишком много философии, они не дойдут до простого читателя».
	Общее впечатление	« <i>Марьенков</i> : Я вообще равнодушен к лирике <i>Рыленкова</i> , и поэтому, возможно, не замечаю недостатков»; « <i>Цыбизов</i> : Мне, в общем, стихи понравились»; « <i>Корнеев</i> : Стихи понравились»; « <i>Дворецкий</i> : В творчестве <i>Рыленкова</i> замечается рост мастерства <...>»; « <i>Бурсин</i> : Стихи лирические, эмоциональные. Многие нравятся».	

Достается *Рыленкову* как писателю (критики в разы больше, чем похвал) и вне целенаправленного обсуждения его произведений, на других заседаниях самой различной тематики, так сказать «походя». Обобщим основные мнения.

Рыленков пишет не о том. «*Антонов*. Николай Иванович! У тебя в последнее время мало стихов, которые “берут за жабры”, откликаются на вопросы, которые волнуют народ» (121); «*Фогель*: Уважаемый нами *Рыленков*. <...> он, как и *Антонов*, написав “Первую очередь”, ушли в историю. А мне кажется, что пора перейти к дням нашей жизни» (79); «*Бодренков*: У т. *Рыленкова* одним из недостатков является то, что у него в книге 151 цитата. Видимо, исторический материал захлестнул его» (115); «*Муравьев*: Идет 11-й год после освобождения Смоленщины, но у нас совершенно нет значительных произведений о сегодняшнем дне и о сегодняшних днях советской деревни. <...> Возьмем *Рыленкова*. Он написал “Великую Росстань”. Затем пишет “На старой

Смоленской дороге”, о 1812 годе. Сейчас он собирает материал о польской смуте» (118). «*Антонов*: Вот Петр Иванович очень правильно сделал упрек писателям старого поколения, что они ушли в прошлое. Это тт. Рыленков, Марьенков и другие» (121); «*Бурсин*: <...> во многих стихах слишком много философии, они не дойдут до простого читателя» (447); «*Антонов*: В некоторых стихах есть созерцательность, с которой нужно бороться. Автору нужно больше браться за темы мира» (447) и т.д.

Рыленков пишет о том, но мало. «*Антонов*: Тов. Рыленков откликнулся стихотворением “Трактористы слушают Москву”. <...> Некоторые наши писатели как бы отдают дань колхозной тематике, чтобы потом сказать, что мы также участвовали в этом большом деле. Они пишут стихотворения о том, что люди едут в МТС, либо уезжают на целинные земли. И завершаются стихотворения тем, что будет хороший урожай. <...> Получается такое впечатление, что поэт «птичку» поставил и перешел к очередным темам. Считаю, что особый пример в этом деле должен показать тов. Рыленков <...>» (121); «*Казаков*: Возьмите, много у нас произведений о льне? За исключением песни Н.И. Рыленкова “Ходит по полю девчонка”, нечего почитать о льне. А спрос на такую литературу большой» (88) и т.д.

Рыленкову подражают начинающие авторы. «*Антонов*: Николай Иванович! <...> Ведь мы ловим отдельных поэтов на том, что они тебе подражают» (121); «*Шехтер*: В докладе следовало больше уделить внимания форме стихов. Между тем, с формой стихов у наших поэтов неблагополучно. Многие поэты допускают логические ляпсусы, неграмотные выражения, много в стихах подражательности Рыленкову (в частности, в стихах Рыжикова, Корнеева)» (476) и др.

Рыленков подражает начинающим авторам. «*Богданов*: Разве можно так голословно утверждать, что Рыленков списывает стихи у Василевского? Кто в это поверит? Хорошо, что Василевский заботится о творческом росте Н. Рыленкова. Это хорошо. Но нельзя вот так обвинять. Надо товарищеским тоном, с чувством заботы о росте товарища, а не так, как это делает Василевский. Критиковать Рыленкова надо. Но по делу. Аргументированно. *Цыбизов*, с места: Я верю в то, что сказал Василевский. *Богданов*: А вы это говорите потому, что сами нечестный человек¹» (172).

Рыленков пишет плохо. «*Василевский*: У Рыленкова есть строчки хуже, чем у меня. “Снег взялся водой”. Плохо. Много в творчестве Рыленкова подражательного, а мы не мешаем ему печататься. Все это портит его стихи. Тут ему не поможешь (171).

Рыленков пишет хорошо. «*Сергеев*: Я очень уважаю Рыленкова, без всякой лести – много у него хорошего, это лирик – дай Бог» (171).

Безусловного и единодушного признания высокого уровня мастерства Рыленкова в смоленской писательской среде не наблюдается. Это предполагает, что на посту руководителя писательской организации он столкнется как

¹ Речь идет о том, что Цыбизов не уплатил партвзносы из гонорара за книжку и за это получил строгий выговор.

с объективными и внешними трудностями, так и с проблемами субординации, разности эстетических и этических взглядов, сложностями личных отношений.

Рыленков-руководитель на страницах протоколов

Протоколы различных заседаний в первую очередь показывают высокую требовательность членов писательской организации к своему руководителю. Требования многочисленны и разнообразны.

От Рыленкова требуют больше внимания уделять работе с авторами, прежде всего, с молодыми. «*Бурсин*: Николай Иванович, мы с вами разговаривали в театре о пьесе “Володя Куриленко”, и разговор наш так и оборвался. Вы даже не поинтересовались, как у меня дела обстоят» (74); «*Соснин*: Молодым работать в Смоленске очень трудно. Не хватает творческой обстановки. На “литчетвергах” разговор иногда проходит несерьезно. Есть в Смоленске Н.И. Рыленков, но мало предъявляем ему требований за то, что он мало заботится о молодом поколении, о смене. Хотелось бы чаще видеть его на “четвергах”» (217); «*Зарецкий*: Отделение ССП также мало держит связь с молодыми писателями или начинающими писателями из периферии. Хорошо было бы, например, приехать к нам в район т.Рыленкову и поговорить с нашими товарищами, которые начинают заниматься литературным творчеством. У нас в Холм-Жирковском районе имеется пять-семь человек, которые пишут, работают, но надо оказать соответствующую помощь» (69); «*Гвоздев*: В Вязьме работает литературное объединение – 24 человека, пишут стихи, басни, люди молодые – агрономы, учителя, рабочие, медицинские работники. Но мы плохо с ними работаем, варятся они в собственном соку. До сих пор изучали книги Исаковского по вопросам мастерства, потом Твардовского “Василий Теркин”. А неплохо бы, Николай Иванович, хотя бы к нам на недельку приехать. Собрались бы все товарищи, побеседовали бы, большой подъем в работе был бы от того, что встретились. Или кто-нибудь еще приехал бы. Это внесло бы оживление во всю нашу работу, дало бы большие результаты. Союзу писателей нужно помочь в работе литературного объединения» (78); «*Ульяшов*: Отделение Союза писателей не работает с молодыми авторами. Вот, например, А. Мишин, В. Широков, С. Сеньков, Е. Трофимов, М. Тимаховский и др. по-настоящему подающие надежды. Но нас, молодых, обходят. Не приглашают в сборники, альманахи» (170); «*Поляков*: Мне кажется, в неудачах Кудимова виноват, в первую очередь, Рыленков. Он проводит мало индивидуальных бесед с писателями» (455); «*Бодренков*: Хотелось бы, чтобы Николай Иванович, подобно Павленко, замечал каждую нашу строку и реагировал на каждую нашу строку» (481).

Справедливости ради отметим, что за работу с творческой молодежью Рыленкова порой хвалят. «*Белогорцев*: Молодые, начинающие поэты и писатели, находят хороший, самый хороший прием и посильную помощь со стороны отделения Союза советских писателей в лице т. Рыленкова. Не случайно, что на страницах альманаха мы больше всего видим именно молодых, начинающих поэтов и писателей» (81); «*Антонов*: Считаю, что Николай Иванович, как руководитель отделения, я лично, наше бюро в целом, недостаточно требовали

от наших писателей поворота к сегодняшнему дню. А что получается с молодежью? 28–30-летние юноши превращаются в старичков. Отправляются в колхоз. Обнимают березку, жмут руки стариков. И возвращаются в город. И потом об этом пишут стихи» (121); «*Пашутин*: Хороший пример показал Н.И. Рыленков, который помог В. Козыреву издать книжку стихов» (216).

Порой похвалы перемежаются замечаниями и претензиями. «*Герсон*: <...> Н.И. Рыленков проявляет большую тактичность, большое терпение в работе с молодыми писателями. У Рыленкова всегда находят помощь те, кто стремится работать в области литературы. Однако следовало бы и Рыленкову чаще бывать среди молодежи, в частности, в пединституте, где много писательской литературной молодежи» (69); «*Сиротинин*: Я не могу не вспомнить, как впервые в 1951 г. побывал на совещании молодых. Рыленков и Шурыгин по-отечески отнеслись к нам. Вот результат – на выставке книги многих из нас. Это значит, что нам помогли, и помогли не зря. Многое нам дают приезды писателей старшего поколения. <...> Но было бы больше результатов, если бы отделение было связано с нами теснее» (167).

От Рыленкова требуют максимальной строгости при оценке творчества членов писательской организации. «*Ахачинский*: Тов. Рыленков буквально низкопоклонствует перед Гвоздевым, но разве улучшат творчество снисходительные рецензии? Нужно требовательно относиться к делу, чтобы писатель сам работал. Поблажки и снисхождения портят и альманах, и авторов» (58); «*Бушко*: Мне хочется обвинить тов. Рыленкова. Очень много бед в нашем Смоленском литературном кружке происходит из-за того, что Николай Иванович слишком мягок» (112); «*Муравьев*: <...> у нас не изжит либерализм. Вот недавно мы обсуждали стихотворения некоторых поэтов на «четверге», как говорят, раскладывали их по косточкам. Но тов. Рыленков взял их для альманаха» (118).

От Рыленкова требуют большей объективности. «*Шурыгин*: Меня порадовал доклад Н.И. Рыленкова. Он кое-что учел. Но не согласен насчет Василевского. Нельзя критиковать, выхватывая отдельные куски» (170); «*Василевский*: Хорошо выступил Машков в “Новом мире” – это академия. Но Рыленков распек Машкова за эти стихи. В “Литературе и жизни” меня не печатают, говорят, что их забраковал Рыленков. Тактика неблагоприятная – держать людей на коротком поводке» (171); «*Зведаева*: Тов. Рыленков говорил, что мы мало учимся у старших. А почему же так мало обсуждений произведений старших? Вот бы и учеба была. Но почему-то ни книги Антонова, ни Шурыгина, ни в меньшей степени Рыленкова, не обсуждаются» (476).

От Рыленкова требуют создать доброжелательную обстановку в организации. «*Бурсин*: Ледяное отношение имеется со стороны наших товарищей из Союза советских писателей к молодым авторам. В частности, со стороны Николая Ивановича Рыленкова и Николая Георгиевича Антонова» (73); «*Василевский*: “Четверги” у нас проходят в недоброжелательной творческой атмосфере. За это должны нести ответ все члены бюро, в частности, Рыленков. Атмосфера “четвергов” зависит от него» (171); «*Бодренков*: Все верно говорили

и насчет разобщенности, и насчет нетоварищеской обстановки. Но и у тов. Рыленкова нет большой заинтересованности...» (481).

От Рыленкова требуют лучшей организации работы. «*Бурсин*: В Смоленске нет человека, который мог бы цементировать, воспитывать, воодушевлять и помогать до конца довести начатое хорошее дело» (73); «*Бурсин*: В Смоленске сложилась не совсем хорошая атмосфера. У нас боятся указать Николаю Ивановичу на его недостатки. У вас, Николай Иванович, много хорошего, но и много плохого» (74); «*Шурыгин*: Раньше у нас были кружки. Сейчас же этого нет. Я считаю это большим недостатком в нашей организационной работе» (116); «*Василевский*: “Четверги” проходят возмутительно, при благодушии членов бюро» (171); «*Шурыгин*: Теперь о помещении. Это разговор о творческой обстановке. Был у нас Дом искусств. Почему никто не говорит о его восстановлении? Прошло 11 лет, а у нас нет материальной базы. Собираемся как подпольщики. Тут секретарь отделения виноват (480)

От Рыленкова требуют повлиять на критиков. «*Шехтер*: Наша критика разлагает. Ничего не делая, наши смоленские критики хотят есть хлеб с маслом, громя нас, пишущих. Муравьев беспринципен, но он монополист по-прежнему. Это вина тов. Рыленкова (480).

От Рыленкова требуют, чтобы помогал публиковаться в Москве. «*Бурсин*: Рыленков – человек, имеющий деловые связи в Москве. Он мог бы поставить вопрос своевременно в Москве, мог бы поставить вопрос в обкоме партии. А этого не было сделано. (74).

От Рыленкова требуют самокритичности. «*Бурсин*: Я считаю, что Николай Иванович Рыленков, наш уважаемый, до сего времени работает только на себя, хотя является руководителем областной организации» (732); «*Василевский*: Мы радуемся, что Рыленков секретарь правления Союза писателей РСФСР, но он мало помогает. Он считает, что помочь ему нам неудобно, а вот что в газете, в которой он член редколлегии, ему поют дифирамбы, это ему удобно» (171).

От Рыленкова требуют человечности. «*Бурсин*: В 1949 г. я написал пьесу “Под Москвой”. Ходил с нею к т. Рыленкову. Он мне ответил, что если бы шла речь о поэзии, то он бы дал оценку и оказал помощь, а тут он бессилён. Я опять решил обратиться в Москву, в высший орган – Союз советских писателей. Там нашли время, дали оценку моей работе. Рассмотрели пьесу, подсказали, как ее нужно переделать. А в Смоленске мне никто не подсказал, хотя у нас есть товарищи, которые могли бы подсказать, если бы было больше теплоты к начинающему писателю пьес (72); «*Шурыгин*: Вот и у нас нет человеческого отношения к человеку. Тов. Рыленкову надо бы беспокоиться о моей “Семнадцатой весне”, она бы скорее была написана. А среда, внимание много значат. Жесткое отношение к работающему человеку ярче всего сказывается на мне, поэтому я так много останавливаюсь на собственной работе» (480).

Позиция членов писательской организации ясна – ответственный секретарь обязан обеспечить творческое вдохновение, всероссийское признание, душевную теплоту, гонорар и жильё.

Трунин М.В. Литературная репутация М.Н. Лонгинова: 1850-е–1870-е годы: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: М., 2010. 24 с.

Хандарова О.В. Формирование литературных репутаций Н.Г. Дамдинова и А.А. Бальбурава: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 2015. 20 с.

Щербаков Д.А. Специфика публицистического осмысления литературной репутации Н.Г. Чернышевского в досоветский, советский и постсоветский периоды: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. М., 2022. 28 с.

L.V. Pavlova

*Smolensk State University
Smolensk, Russia*

I.V. Romanova

*Smolensk State University
Smolensk, Russia*

Nikolai Ivanovich Rylenkov and the Smolensk Writers' Organization

Keywords: literary reputation; minutes of meetings; Smolensk Writers' Organization; Nikolai Rylenkov; literary local history.

The article suggests an original way of reconstructing literary reputation based on the protocols of the writers' organization. Literary reputation is understood as a stable set of characteristics of an author's creativity and personality in the cultural and social sphere. The minutes of the meetings of the Smolensk writers' organization preserved in the State Archive of the Smolensk Region served as a documentary source of information, on the basis of which the fundamentally significant features of the literary reputation of Nikolai Ivanovich Rylenkov, a famous Soviet poet who for several decades stood at the head of the writers' organization, were recreated. The observations were summarized into two thematic groups, representing the components of Rylenkov's creative (writer) and organizational activities (supervisor).

Э.Л. Котова

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия*

УДК 821.161.1

«И многие, наверно, не поверят...»: цикл Александра Гитовича «Стихи военного корреспондента»

Ключевые слова: фронтовая лирика, лирический герой, тематика, Гитович, Великая Отечественная война.

Александр Гитович, известный поэт и переводчик классической восточной поэзии, был участником Великой Отечественной войны. Будучи военным корреспондентом